

Глава 698 Проповедь миру (3).

Мужчина средних лет находился у кромки леса до тех пор, пока культиваторы не исчезли в проеме барьера, после чего развернулся и ушел. В конце концов, он был не из этой области. Он не был таким маниакальным и страстным, как другие культиваторы. Оставалось еще два дня, и ему не имело смысла находиться здесь.

С другой стороны, культиваторы, пришедшие посмотреть на шоу и полюбоваться элитой, не уходили, даже если у них не было возможности послушать проповедь патриарха.

...

Пройдя через барьер, культиваторы, как им и было обещано, поднялись на гору. Они не устали и весело болтали между собой, наслаждаясь пейзажами.

С точки зрения высоты и крутизны, гора Золотой Двор была далеко не такой, как горы в Трех сектах. Однако у горы Золотой Двор было не так много учеников. Она не была такой огромной, как Три секты, насчитывающие десятки тысяч учеников. Одной горы было достаточно, чтобы вселить страх и уважение в сердца культиваторов.

Когда культиваторы поднялись до половины у горы, под беседкой показался человек в серебряной маске. Он смотрел на далекие горы, держа одну руку за спиной.

— Шш... это Лэн Луо, первый человек из черного списка 300 лет назад. Сейчас он один из старейшин Павильона Злого Неба, — прошептал Шэнь Ляншоу.

— Шэнь Ляншоу, ты многое знаешь о Павильоне Злого Неба.

— Ну... я просто запоминаю лица, чтобы не повторять низкоуровневых ошибок, таких как презрение к другим на основе их внешности. — Шэнь Ляншоу вспомнил, что произошло в прошлом. С тех пор в течение года он старался запомнить каждого человека в Павильоне Злого Неба, даже тех, кто недавно к нему присоединился. Он гордился своими знаниями о Павильоне Злого Неба больше, чем кто-либо другой.

— Ты — первый человек в белом списке и можешь считаться равным старшему Лэн Луо. Почему бы тебе не подойти и не поприветствовать его?

Шэнь Ляншоу неловко произнес:

— Хватит надо мной смеяться. Он пробился на вершину благодаря своей силе, а я пробился на вершину благодаря хвастовству...

Остальные разразились смехом, продолжив подниматься на гору.

Они все еще были возле беседки, когда увидели двух маленьких девочек, летающих в воздухе.

Культиваторы пребывали в замешательстве.

«Разве полеты на горе Золотой Двор не запрещены?»

Шэнь Ляншоу произнес:

— Не удивляйтесь... Та, что в красном шелке — девятая мисс Павильона Злого Неба. А та, что в облачении Облачного Пера, должно быть, ее сестра. Не думайте, что они не достигли успеха из-за своего юного возраста. В Павильоне Злого Неба ученики больше всего преклоняются перед госпожой Девятой. Все, что она делает, поддерживается ее старшими.

— ...

Какой кошмар! Все преклонялись перед этой девушкой! Это было довольно страшно.

Две девушки летели грациозно, как феи. Несмотря на свою молодость, они уже были несравненными красавицами. Эти двое были маленькими предками, которых культиваторы не могли позволить себе обидеть.

Шэнь Ляншоу остановился и изучил Раковину, летящую позади малышки Юань'эр, запечатлевая ее лицо в своей памяти. Он не знал многого о Раковине, но ему было известно, что она не могла быть обычной, раз находилась в Павильоне Злого Неба.

Культиваторы продолжали подниматься.

— Это господин Восьмой из Павильона Злого Неба. Он может показаться глупым, но, когда он был только культиватором Божественного Двора, он был лидером банды Тигрового хребта. Его ценят Первый и Седьмой ученики Павильона Злого Неба, — продолжал объяснять Шэнь Ляншоу.

В этот момент кто-то произнес:

— Отец господина Восьмого сражался против других племен из семи народов в битве в провинции Лян. Он — восьмилепестковая элита, оправдывающая свое имя... Если я не ошибаюсь, он из культа Древнего Святого.

Все инстинктивно повернулись в сторону Цзе Кая, предполагаемого мастера культа Древнего

Святого.

Цзе Кай прошел мимо других культиваторов и направился к Шэнь Ляншоу.

— Могу ли я узнать ваше имя? — насторожено спросил он.

— Я — Шэнь Ляншоу, — ответил на его приветствие Шэнь Ляншоу.

— Вы сказали, что отец господина Восьмого — из культа Древнего Святого?

— Верно.

— Могу я узнать его имя? — спросил Цзе Кай.

— Чжу Тяньюань. — Шэнь Ляншоу прикрыл рот рукой, прошептал имя на ухо Цзе Каю, потому что открыто называть имя другого человека считалось неуважительным.

Когда Цзе Кай услышал это имя, его глаза расширились от шока, и он попятился назад.

Шэнь Ляншоу спросил:

— Что с тобой?

— Это мастер культа Древнего Святого, Цзе Кай, — произнес кто-то.

— ... — Шэнь Ляншоу сразу все понял. — Чжу Тяньюань был из культа Древнего Святого, а ты — мастер этой секты... Судьба ведет врагов к встрече. Береги себя, — со вздохом произнес он, покачал головой и похлопал Цзе Кая по плечу.

...

Вскоре после этого культиваторы прибыли в большой зал Павильона Злого Неба.

Сы Уя и Минши Инь не обращали внимания на разговоры культиваторов.

Сы Уя приказал кому-то отвести культиваторов в северный павильон, после чего дуэт вернулся к своим делам.

...

Внутри восточного павильона.

Лу Чжоу больше не медитировал над свитками Небесной Письменности. Вместо этого он изо всех сил тренировался, чтобы повысить свою культивацию.

Прошлый хозяин его тела, Цзи Тяньдао, расширил море Ци в своем даньтяне до пика стадии восьми лепестков. Таким образом, на протяжении всего процесса продвижения Лу Чжоу от стадии Закалки Тела до пика восьми лепестков у него не возникало никаких проблем, он не встречал препятствий и узких мест.

Его жизнь была продлена до такой степени, что его культивация не зависела от возраста. Его скорость культивирования также значительно возросла.

В этот момент в павильон вошел Сы Уя.

— Учитель, пришедшие вас послушать культиваторы размещены. — После этого он добавил: — Кроме того, я принял решение пропустить Цзе Кая, мастера культа Древнего Святого, на гору.

Лу Чжоу ответил с закрытыми глазами:

— Понятно.

— Тогда я пойду. — Если учитель не дал ему четких указаний, значит, ему было позволено самому принимать решение. Это было то, на что он надеялся.

Сы Уя едва успел покинуть восточный павильон, как увидел мастера культа Древнего Святого, Цзе Кая, идущего по коридору, мимо беседок. Его вел Пань Чжун.

Издали заметив Сы Уя, Цзе Кай кивнул и поклонился:

— Цзе Кай из культа Древнего Святого приветствует вас, господин Седьмой.

— В чем дело? — спросил Сы Уя.

— Чжу Тяньюань — мой старший брат. Между нами есть некоторые недоразумения. Не могли бы вы отвести меня на встречу с ним, господин Седьмой? — спросил Цзе Кай.

— В этом нет необходимости... Однако у меня есть к вам предложение, — произнес Сы Уя.

— Что за предложение, господин Седьмой?

— Все просто. Верните ему должность мастера секты и покиньте культ Древнего Святого по собственному желанию. Так будет лучше для вас обоих.

— ... — Цзе Кай не ожидал от Сы Уя такой ошарашивающей прямоты. Он спросил: — Павильон Злого Неба собирается вмешаться в дела культа Древнего Святого?

— Мы не можем? — ответил Сы Уя.

Чжу Хунгун был восьмым учеником Павильона Злого Неба. Кроме того, он был наследником мастера культа Древнего Святого, Чжу Тяньюаня. Почему они не могли вмешаться в это дело?

Хотя Цзе Кай мысленно подготовился, он все равно был шокирован ответом Сы Уя. Через мгновение он спросил:

— Разве вы не собираетесь узнать об истории этого дела, господин Седьмой?

— С чего бы это? — Разве не естественно для Павильона Злого Неба принимать сторону своих членов?

Цзе Кай со вздохом произнес:

— Я так и знал. Я думал, что Павильон Злого Неба будет беспристрастным в этом вопросе. Забудьте об этом. Пусть будет так, как вы сказали, господин Седьмой. — Сказав это, он развернулся и приготовился уйти.

— Подождите.

— Что-то еще, господин Седьмой? — Цзе Кай был раздражен, из-за чего раздражение просочилось в его голос.

— Павильон Злого Неба всегда проводил четкие границы между благосклонностью и обидой. Если у вас есть какие-то сомнения по этому поводу, я могу сделать предложение моему Восьмому младшему брату, — произнес Сы Уя. Он сделал небольшую паузу, после чего продолжил: — Однако должен предупредить вас, что это Павильон Злого Неба, а не культ Древнего Святого. Вам лучше избавиться от бесполезной гордости. Если бы мой учитель не отдал мне приказ, вас бы уже убили за ваши слова. — Закончив говорить, он завел руки за спину и пошел прочь.

Цзе Кай задрожал. Когда он снова поднял голову, его спина была мокрой от пота. У него больше не было никаких иллюзий. Он вернулся в северный павильон и попытался попросить кого-нибудь передать Чжу Тяньюаню сообщение о том, что он уходит с поста мастера культа и покидает культ.

...

Когда Чжу Тяньюань узнал об этом, он был так счастлив, что едва мог закрыть рот. Он рассмеялся и произнес:

— Цзе Кай, подумать только, что у тебя настанет такой день. Каково это — пользоваться своим положением и издеваться над другими?

...

Время пролетело незаметно. Два дня пролетели как один миг.

Внутри восточного павильона Злого Неба.

Лу Чжоу медленно открыл глаза, почувствовав, что море Ци в его даньтяне вчера полностью восполнилось. До сих пор он занимался культивированием, мысленно представляя сцену прорыва на стадию девяти лепестков.

Для остальных он просто демонстрировал то, что уже делал раньше. Он был единственным, кто знал, что это был его первый раз, когда он проращивал девятый лепесток.

Он произнес:

— Здесь кто-нибудь есть?

Ученица за дверью с поклоном спросила:

— Что прикажете, мастер Павильона?

— Передай всем, чтобы они собрались возле Павильона Злого Неба.

— Слушаюсь.

...

Культиваторы в северном павильоне были людьми с высоким положением в девяти провинциях. Однако никто из них не пренебрегал правилами северного павильона.

Они собрались, ожидая приказов патриарха Павильона Злого Неба.

В этот момент до них донесся голос:

— Мастер Павильона призвал всех собраться перед большим залом. Сюда, пожалуйста.

Культиваторы с восторгом и волнением поспешно направились в большой зал. Их были сотни.

...

Тем временем.

За пределами горы Золотой Двор многие культиваторы парили в воздухе, пытаясь разглядеть, что происходит внутри.

Те, кто не мог летать слишком высоко или вообще летать, могли только качать головами и вздыхать.

...

Вскоре после этого прибыли четыре старейшины: Лэн Луо, Пань Литянь, Цзо Юйшу и Хуа Удао. Это были люди, чья репутация шла впереди них. Перед ними большинство культиваторов были младшими.

Вскоре после них прибыли и ученики Павильона Злого Неба, кроме Юй Чжэнхая и Юй Шанжуна.

При появлении каждого из них культиваторы сжимали кулаки и приветствовали их.

Даже к самым низкоранговым членам, Пань Чжуну и Чжоу Цзифэну, мало чем отличавшихся от простых рабочих, относились с уважением.

Вскоре после этого в воздухе раздался громкий голос:

— Мастер Павильона идет!

Культиваторы повернулись в сторону восточного павильона.

Хотя Лу Чжоу был известен во всем мире, многие из них никогда не видели его лица. Они с нетерпением ждали возможности увидеть величие патриарха своими глазами.

Шипение!

В небе раздался уникальный резонансный звук.

— Там, наверху!

Лу Чжоу появился над Павильоном Злого Неба. Он стоял спиной к культиваторам, поглаживая бороду и глядя на небо. Его одежда свободно ниспадала вниз. В этот момент от него исходила эрудиция и элитарность, делая его похожим на бессмертного.

Зрители были слегка ошеломлены.

Элита была действительно элитой. Патриарх даже при своем появлении использовал величественную технику. В конце концов, он, патриарх Павильона Злого Неба, был величайшим и единственным девятилепестковым культиватором в Великом Яне.

— Приветствую вас, мастер Павильона!

— Приветствую, мастер!

Присутствующие культиваторы испуганно поклонились.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2024637>